

ВТОРОЙ РОССИЙСКИЙ ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

1–3 июля 2021, Екатеринбург

Тезисы докладов участников

УДК 7.01
ББК 87.8
В 87

Составители и научные редакторы:
д-р филос. наук, проф. Т. А. Круглова,
д-р филос. наук, проф. А. Е. Радеев

Второй российский эстетический конгресс (1–3 июля 2021, Екатеринбург) : тезисы докладов участников / составители и научные редакторы Т. А. Круглова, А. Е. Радеев. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина : Гуманитарный университет, 2021. – 655 с.

ISBN 978-5-7741-0407-9

Первый российский эстетический конгресс прошел в Санкт-Петербурге в 2018 году. В 2021 году инициативу по проведению Второго российского эстетического конгресса проявили исследователи из Екатеринбурга, преподаватели Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, сотрудники кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры. Вторым учредителем конгресса выступило Российское эстетическое общество. В центре внимания авторов докладов – история эстетики от Канта до XXI века; культурологическая эстетика; философия медиаискусства; историческое развитие и память искусства; новое искусство и новые онтологии; практики художественного синтеза в различных видах искусства; проблемы технической эстетики и эстетических практик в дизайне; чувственность как проблема эстетики; авангард после авангарда; искусство на окраинах культуры; эстетическое образование; эстетическое и искусство в контексте социальной реальности.

Рекомендуется ученым и специалистам в области эстетики, искусствознания, медиатеории, социально-гуманитарных наук.

УДК 7.01
ББК 87.8

ISBN 978-5-7741-0407-9

© Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина, 2021
© Российское эстетическое общество, 2021
© Оригинал-макет. Гуманитарный университет, 2021

Машина эстетической чувственности

Проблемы в философии и, в частности, в эстетике не существуют в готовом виде, они не являют собою вопрос, кем-либо поставленный, и серию удачных или неудачных ответов на него. Скорее, эстетическая проблематика указывает на существование особой, эстетической машины (отличной от машины познавательной и религиозной), в которой ее компоненты связаны между собою нелинейными отношениями, а также разрывами и переходами. При этом компоненты, как сгустки смыслов, каждый из которых в свою очередь также является машиной, существуют в трех формах фрактальных отношений: основание, отклонение от основания и пронизывающий компонент, окаймляющий виртуальные круги вокруг основания и отклонения.

Одним из компонентов эстетической машины является эстетическая чувственность (которая сама по себе как основание вступает в нелинейные отношения с машиной эстетического объекта как отклонением и эстетической средой, как пронизывающим элементом).

Возможно ли помыслить основание этой машины, тот компонент, который задает единицу сгустка смысла и благодаря которому возникает отклонение от этого основания и пронизывающий их обоих новый компонент? Что является тем минимальным сгустком эстетической машины, благодаря которому она функционирует и производит многообразие эстетических данных? История эстетики давно и с разных сторон стремилась обнаружить этот минимальный сгусток: его называли «эстетическим суждением», «эстетической дистанцией», «эстетической установкой», «эстетическим событием» и пр. Но следует признать (опуская здесь историческое и теоретическое обоснование), что наиболее

Артём Евгеньевич Радеев, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия).

убедительным является представление об этом сгустке как об *эстетическом опыте*. Именно этот опыт составляет основание для функционирования эстетической машины в целом и машины эстетической чувственности как ее фрактального элемента в частности. Это, в свою очередь, позволяет выделить в машине эстетической чувственности два других компонента: *эстетическую оценку* как отклонение от основания (ложные сведения эстетического опыта к эстетической оценке позволяли в истории эстетики уделять внимание второму в большей степени, чем первому) и *эстетическую опытность* как пронизывающий компонент (и потому внимание ко вкусу как основному модусу опытности является важной вехой в истории эстетики; реакцией на него являются призывы «забыть вкус» в современной эстетике).

В свою очередь, невозможно представить понимание эстетического опыта как основания эстетической машины, если при этом нет ответа на вопрос о различии между чувственным и эстетическим опытом. Этот вопрос является первопроблемой в эстетике: почему функционирование чувственного опыта производит опыт эстетический? Каково внутреннее основание (если оно есть) для того, чтобы чувственность становилась эстетической? Те ответы в истории эстетики, которые предлагались в качестве надежных (эстетическая оценка, духовное чувство и др.), следует подвергнуть сомнению на том основании, что в каждом из этих случаев предлагается внешний компонент, запускающий функционирование эстетической машины.

Что и почему в чувственном опыте приводит к опыту эстетическому? Если нет ответа на этот вопрос, то неизбежен вывод, что в основе эстетического опыта лежит компонент, не связанный с функционированием эстетики. И если нет решения первопроблемы эстетики, то нет и эстетической проблематики.

Решения этой первопроблемы нет, но можно указать направление, в котором продвижение по решению этой первопроблемы следует осуществлять. Это направление – понимание эстетического опыта как чувственного опыта формы многообразного и внимание к различным моментам этого опыта.

Вероятно, эстетическая машина способна функционировать и без ее понимания, но не менее вероятно и то, что понимание само способно быть частью этой машины.